

Л.Д. Страхова

Сюжет, композиция и жанр «Мертвых душ»

«...Какой огромный, какой оригинальный сюжет... Вся Русь явится в нем!» – писал о «Мертвых душах» Гоголь Жуковскому. Сюжет, как известно, подарил Гоголю Пушкин. В основе сюжета «Мертвых душ» — авантюра с покупкой мертвых душ. Гоголь всегда интересовался историями с резкими, неожиданными поворотами сюжета. В основе его сюжетов часто лежит какой-нибудь анекдотический случай, чрезвычайное происшествие, неожиданное известие. И чем нелепей, анекдотичней кажется внешняя сторона, тем ярче, достовернее, типичнее предстает перед читателями картина реальной жизни.

В «Мертвых душах» переплетаются между собой три сюжетные линии: приключения Чичикова, жизнеописания помещиков и деятельность городских чиновников. Все они связаны воедино символическим образом дороги, движения, пути.

Тихо и незаметно бричка Чичикова подкатила к гостинице губернского города NN. Приезд его не вызвал никакого шума. В городе полутаинственный Чичиков заводит знакомства. Перед нами проходят почти все персонажи. Здесь завязка. Движение сюжета начинается со второй главы, когда Чичиков отправляется в поместье Манилова. Далее он посещает Коробочку, Ноздрева, Собакевича и, наконец, Плюшкина. «...Один за другим следуют у меня герои, один пошлее другого», – писал Гоголь в 1843 году.

От одной главы к другой нарастает сатира, обличение. От Манилова к Собакевичу усиливается омертвление души героев, завершаясь в почти уже застывшем Плюшкине. Главу о Плюшкине Гоголь считал одной из самых сложных. Характеры других помещиков даны статично, они уже сложившиеся типы. Статичность характера вполне соответствует застойности быта и всего образа жизни подобных персонажей. Характер Плюшкина показан в развитии: перед глазами читателя разворачивается картина омертвления человеческой души. Мы видим, как из предприимчивого, трудолюбивого, не лишенного житейской зоркости и ума человека получилась «прореха на человечестве».

Уродливое в жизни всегда вызывало в Гоголе горькое раздумье о человеке и его трагической судьбе, о нелепости общественного устройства.

Картина жизни России была бы неполной, если бы Гоголь ограничился только изображением помещиков. В сюжет включен еще один важный общественный слой — чиновничество. И хотя чиновников писатель рисует не так подробно, как помещиков, но они образуют весьма выразительный коллективный портрет губернской власти. Их отношение к служебному, государственному долгу становится предметом язвительного смеха и негодования писателя. Для представителей губернских властей государственная служба — лишь средство удовлетворения личных прихотей, способ обеспечить себе праздную и беспечную жизнь. В «Мертвых душах» разоблачается и верховная власть, символом этой власти выступает чинный, холодный, важный, утопающий в роскоши, но неприветливый и жестокий Петербург. Столичное чиновничество изображено черствым, бездушным, глухим к судьбам тех людей, которыми оно управляет от лица государства. Драматическая судьба инвалида — ветерана Отечественной войны 1812 года, приехавшего в Петербург за «монаршей милостью», отражена в «Повести о капитане Копейкине», которая является важным элементом сюжета гоголевской поэмы. Воплощением произвола, бездушия и несправедливости выступает не только губернская власть, но и столичное чиновничество, «министерия», само правительство, не пожелавшее оказать помощи защитнику отечества.

Бесстрашный, добрый человек с героической и трагической судьбой, Копейкин противостоит в поэме миру мертвых душ. Появившись лишь на миг, он представляет резкий контраст миру собакевичей и плюшкиных, миру чиновников губернских

и столичных. «Повесть о капитане Копейкине» помогала Гоголю отчетливее выразить идейный замысел, усиливала обличительную направленность «Мертвых Душ».

Несомненно, главную роль в сюжете поэмы играет Павел Иванович Чичиков. История его жизни исследуется Гоголем во всех деталях. Чтобы воссоздать Чичикова как общественно-психологический тип, как некоего героя своего времени, надо было осмыслить тайну его происхождения и показать жизненные условия, под влиянием которых сформировался его характер. Он показан в непрерывном развитии, в столкновении с препятствиями, возникающими на пути к главной цели жизни — накоплению капитала, «миллиона». Для писателя Чичиков — вовсе не мелкий мошенник. В нем он видит неукротимую энергию приобретателя, который ни перед чем не останавливается в достижении своего идеала. Чичиковы угрожающе деятельны и беспощадны. Они готовы на любую подлость во имя своих корыстных целей. Нравственное оцепенение мертвых душ сменяется энергией воинствующей подлости. («Так припряжем же подлеца!»)

«Идея капитала — главная идея героя Гоголя, и она неизбежно сталкивается в поэме с идеей народа...» — пишет в статье «Горизонт без конца» И. Золотусский. Именно это «живое народонаселение» России противопоставлено в поэме мертвящему миру пошлости и подлости. «...Гоголь говорит, что Селифан и Петрушка даже не второстепенные и не третьестепенные ее герои, что тут есть лица поважней. Но он лукавит. Именно эти мужики, а с ними заодно и четыреста душ “мертвых”, которые скупил Чичиков... и есть те самые первостепенные герои, которые и составляют ее живую плоть».

Изображение народа в «Мертвых душах» овеяно поэзией, сердечностью и заставляет вспомнить самые проникновенные лирические страницы «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Тараса Бульбы». Широта души, природная смекалка, мастеровитость, удаль, чуткость к слову, разящему и меткому, — во всем этом воплощается истинная душа народа.

Эпическая картина русской жизни постоянно прерывается в «Мертвых душах» взволнованными лирическими монологами автора, то оценивающего поступки героев, то размышляющего о смысле жизни и тайнах творчества. Особым лиризмом проникнуты страницы, посвященные России, ее будущему.

Гоголь не сразу определил жанровые особенности «Мертвых душ». Сложный и грандиозный замысел требовал для своего воплощения оригинальных художественных решений. Привычные жанровые схемы не удовлетворяли писателя. Первоначально Гоголь называет свое детище романом. В письме к Пушкину он замечает: «Сюжет растянулся на предлинный роман». В письмах Погодину, Плетневу «Мертвые души» несколько раз называются романом. Одновременно проскальзывает и другое слово — «поэма».

В набросках к «Учебной книге для русского юношества» Гоголь определяет жанр своего произведения как «малую эпопею». В малой эпопее нет «всемирности содержания», но зато она включает в себя «полный эпический объем замечательных частных явлений». Отличие заключается в характере героя: большая эпопея избирает героем «лицо значительное», в центре малой эпопеи — «частное и невидимое лицо, но, однако же, значительнее во многих отношениях для наблюдателя души человеческой... «Автор ведет его в жизнь сквозь цепь приключений и перемен, дабы представить с тем вместе вживе верную картину всего замечательного в чертах и нравах взятого им времени». Очевидно, что эти слова в полной мере относятся и к «Мертвым душам». Объясняя своеобразие малой эпопеи, Гоголь пишет, что, хотя многие из них написаны в прозе, они могут быть «причислены к созданиям поэтическим». Колебания Гоголя в определении жанра «Мертвых душ» объясняются тем, что, по существу, им создавался совершенно новый тип романа, соединивший сатиру на Россию Чичиковых, Ноздревых, Плюшкиных и лирическую поэму о Руси — родине великого народа. Назвав свое творение поэмой, Гоголь хотел подчеркнуть особую значимость в нем лирического начала. Мечта о возрождении человеческой души, а вместе с ней и России, была самой заветной мечтой писателя. «Он проповедует любовь враждебным словом отрицанья», — писал о Гоголе Некрасов. Как бы переключаясь с ним, современный критик утверждает:

«По этой поэме, как по поэмам и сказкам Пушкина, по героическим былинам и одам, учились любить Россию».